

КРАНИОСКОПИЯ НАСЕЛЕНИЯ АЗОВО-КАСПИЙСКИХ СТЕПЕЙ В ЭПОХИ РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

А.А. Казарницкий

Кафедра этнографии и антропологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Проведено исследование 372 черепов ямной и катакомбной культур азово-каспийских степей по краниоскопической программе с учетом шести дискретно-варьирующих признаков. Установлены значительные различия между приазовской и прикаспийской палеопопуляциями ямной культуры. Выявлена общность черт представителей катакомбной культуры на территории южнее нижнего течения Дона по сравнению с крайне специфичной северной группой правого берега Дона. Возможной причиной такого своеобразия является участие в формировании антропологического состава этой группы каких-то североевропейских популяций.

Ключевые слова: краниоскопия, палеоантропология, эпоха бронзы, археология, ямная культура, катакомбная культура

Введение

Палеоантропологическим материалам ранней и средней бронзы из курганных могильников степной полосы юга Русской равнины посвящен ряд работ, выполненных по классическим кранио- и остеометрическим программам [Фирштейн, 1967; Шевченко, 1986; Батиева, 1988, 2000; Романова, 1991; Хохлов, 2002, 2006; Медникова, 2006; Боруцкая, 2006; Герасимова, Калмыков, 2007; Хохлов, Мимоход, 2008; Казарницкий, 2009, 2010; и др.]. В итоге удалось установить наличие в этом регионе европеоидных групп населения, общими особенностями которых являются массивность черепа, резкая горизонтальная профилированность ортогнатного лица с сильно выступающим носом и низкими хамеконхными орбитами, а также значительные размеры и массивность посткраниального скелета.

Ключевые различия между представителями археологических культур двух эпох заключаются в широтных размерах лицевого и мозгового отделов черепа: носителям более поздней катакомбной культуры эпохи средней бронзы свойственно в целом более лептоморфное строение. Данная тенденция характерна для восточной части исследуемой территории, примыкающей к северо-западному побережью Каспийского моря (подробная публикация краниометрических особенностей нижнедонских и приазовских черепов эпохи бронзы еще предстоит).

Данные краниоскопии важны как дополнительный и независимый источник информации об антропологических особенностях населения, по сей день представленного небольшими, по сравнению с более поздними эпохами, краниологическими сериями, к тому же медленно пополняющимися, что делает тем более необходимым их изучение с использованием различных методик.

Материалы и методы

В настоящей работе представлены результаты краниоскопического исследования черепов из подкурганных погребений ямной культуры эпохи ранней бронзы (3000–2350 гг. до н.э.) и катакомбной культуры эпохи средней бронзы (2500–2000 гг. до н.э.)¹. Ареал памятников: степная зона между Азовским и Каспийским морями в районе нижнего течения Волги и Дона (рис. 1). Это могильники Ростовской области (Аглицкий I, II; Берданосовка; Бережной VI; Бессергеновский III; Ближнероссош-

¹ Даты получены для более тщательно изученных памятников волго-маньчских степей Северо-Западного Прикаспия [Шишлина, 2007]. Необходимо отметить, что, по мнению Е.Н. Черныха, погребения катакомбной культуры появляются значительно раньше, а время сосуществования ямной и катакомбной культур составляет порядка 600 лет [Черныkh, 2008].

ский I; Божковка I; Валовый I; Вертолетное поле; Воротилово I; Вшивый V; Грушевский; ТЭЦ; Даргановский; Дарья; Долгий; Донской; Другой I; Дубовский I; Дюнная I; Едуш II; Ериковский I; Закатный II; Заречный I; Засальский II; Золотые Горки II, V; Каменный II; Камышеватый; Камышевский; Кастырский II, V, VI, VIII; Керчик; Кировский I, Красногоровка III; Криволиманский III; Кутейники II; Лагутники; Лаповский I; Ливенцовский V, VII; Малая Каменка VI; Мало-Мартыновский; Манычский; Мокро-Чалтырьский карьер; Мокрый Волчек I; Москва I; Мухин I, II; Найденовский; Нижнеманьчский; Ново-Палестинский II; Новый Егорлык XIV; Новый; Кобяковский; Озерский III; Октябрьский II; Орловский I; Отрадный; Плоский I; Подгорненский III; Поляков; Пробуждение; Прогресс; Пустошкин III; Ребриковский II; Ребричанский II; Реконструктор IV; Рестумов II; Романовский II; Роцца; Салок I; Северо-восточный; Семенкин; Серебряковка; Таврия II; У локаторов; Упраздно-Кагальницкий I; Участок 16; Федосеевка II; Хавалы II; Царский; Центральный VI; Частые курганы; Чепрак IV; Черный II)², Волгоградской области (Абганерово III, V; Авиловский II; Аксай I; Барановка; Бердия;

Дмитриевка; Желтухино; Качалино; Кондраши; Красновский I; Майоровский; Недоступово; Орешкин; Павловский Первомайский I, VII, VIII; Перегрузное I; Скворин; Солянка; Хлебный), Астраханской области (могильники урочища Кривая Лука) и республики Калмыкия (Восточный Маныч (Чограй), правый и левый берег, курганные группы I, II, III; Ергенинский; Канал Волга-Чограй-56; Малые Дербеты II; Темрта I; Чограйский V; Цаган-Нур; Эвдык).

Исследование проведено по программе А.Г. Козинцева [Козинцев, 1988, 1992], включающей шесть признаков: затылочный индекс (ЗИ), частоту клиновидно-верхнечелюстного шва (КВШ), частоту заднескулового шва (ЗСШ), частоту подглазничного узора типа II (ПГУ II), индекс поперечного небного шва (ИПНШ), частоту надглазничных отверстий (НО). Общая численность выборки – 372 мужских и женских черепа. Серии сфор-

² Выражаю искреннюю признательность Е.Ф. Батиевой за предоставленную возможность работы в фондах Кабинета физической антропологии ЮНЦ РАН – ЮФУ (г. Ростов-на-Дону).

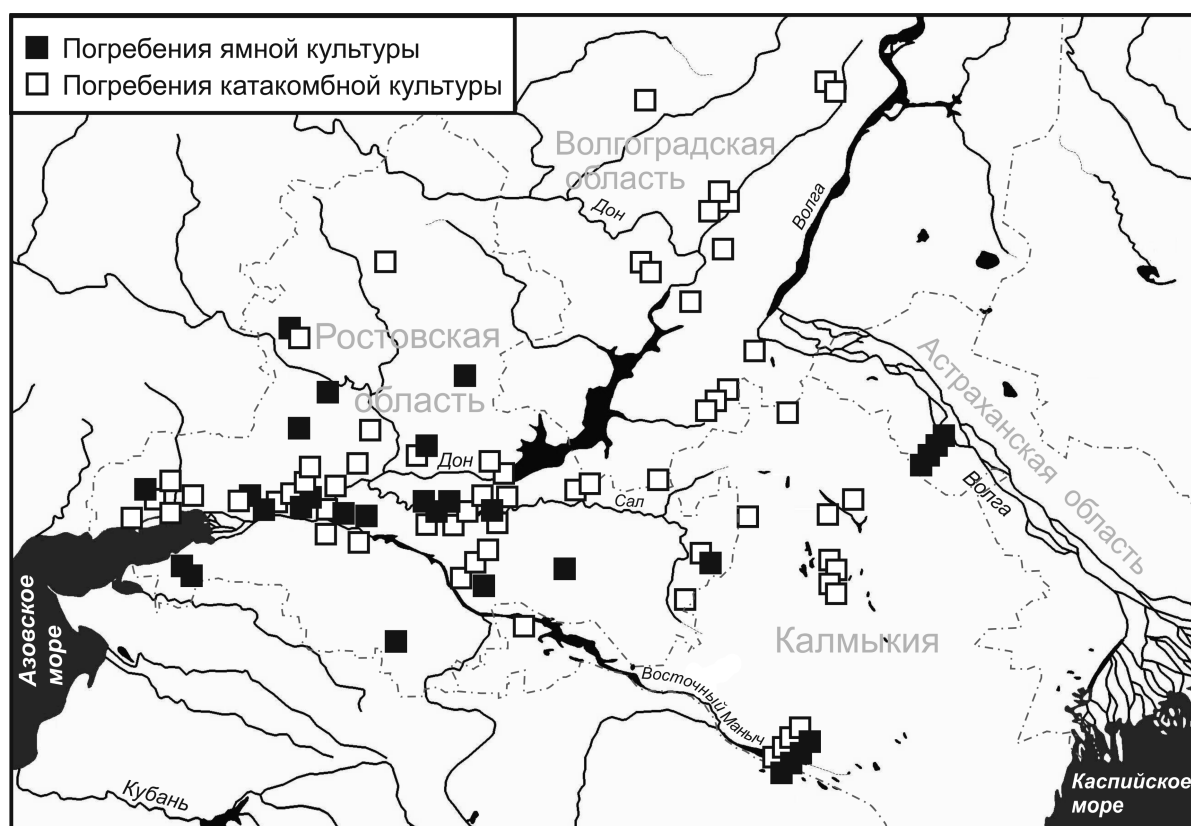

Рис. 1. Погребения ямной и катакомбной культур республики Калмыкия, Ростовской, Астраханской и Волгоградской областей

мированы по культурному и территориальному принципу, а также с учетом наличия искусственной деформации головы, распространенной среди носителей катакомбной культуры (табл. 1).

Результаты

Величины затылочного индекса в большинстве групп находятся в пределах значений, характерных для европеоидных серий, за исключением выборки с искусственной деформацией из катакомбных погребений Ростовской области, в которой ЗИ превышает 25% и попадает в монголоидный интервал (табл. 1). Сравнительно высокий процент ЗИ отмечен также в серии черепов с искусственной деформацией из катакомбных погребений Волгоградской области. Уместно предположить здесь влияние значительной кольцевой или лобно-затылочной деформации. Однако в обеих выборках катакомбной культуры Калмыкии вне зависимости от деформации затылочный индекс одинаково небольшой, при этом в группе с деформацией он даже меньше. Затылочный индекс ямников Ростовской области, недеформиро-

ванных катакомбников Волгоградской и Ростовской областей и катакомбников с искусственной деформацией из Калмыкии составляет 10–11%. Среди ямников и недеформированных катакомбников Калмыкии и Астраханской области ЗИ несколько выше – 13–14%. Если не учитывать катакомбные группы с искусственной деформацией, то полярные значения ЗИ фигурируют в ямных сериях: от минимального в западной (10%) до максимального в восточной (14%). Соответственно к «западному полюсу» значений ЗИ тяготеют недеформированные катакомбники Ростовской и Волгоградской областей, а также катакомбники с деформацией из Калмыкии, к «восточному полюсу» – серия недеформированных черепов из катакомбных погребений Калмыкии.

Распределение частоты встречаемости клиновидно-верхнечелюстного шва в катакомбных сериях имеет определенную закономерность. Самые высокие показатели демонстрируют серии с искусственной деформацией из Волгоградской области и Калмыкии (30%). Меньший процент отмечен в группах без деформации, происходящих из тех же регионов (24–23%). Еще реже КВШ встречается на черепах из Ростовской области: среди деформированных – 22%, среди недефор-

Таблица 1. Частоты (в процентах) краниоскопических признаков в сериях периода ранней и средней бронзы азово-каспийских степей

Серии	Признаки											
	ЗИ		КВШ		ЗСШ		ПГУ II		ИПНШ		НО	
	n	X	n	X	n	X	n	X	n	X	n	X
Ямная культура Калмыкии и Астраханской области	27	14.3	68	11.9	29	10.3	38	44.7	30	73.3	67	53.7
Ямная культура Ростовской области	23	10.0	—	—	17	17.6	25	48.0	15	86.7	76	38.2
Катакомбная культура Волгоградской области (деформированные черепа)	19	16.7	30	30.0	21	4.8	13	38.5	9	100.0	33	30.3
Катакомбная культура Волгоградской области (недеформированные черепа)	26	11.1	31	23.0	23	8.7	19	42.1	8	87.5	43	37.2
Катакомбная культура Ростовской области (деформированные черепа)	31	25.6	62	22.1	24	4.2	29	58.6	36	80.6	84	44.0
Катакомбная культура Ростовской области, левый берег Дона (недеформированные черепа)	41	10.0	90	16.3	41	19.5	52	46.2	59	78.0	107	46.7
Катакомбная культура Ростовской области, правый берег Дона (недеформированные черепа)	34	11.1	68	8.3	39	12.8	47	61.7	38	76.3	139	44.6
Катакомбная культура Калмыкии (деформированные черепа)	33	10.0	52	29.9	29	10.3	38	42.1	37	81.1	49	42.9
Катакомбная культура Калмыкии (недеформированные черепа)	47	13.3	40	24.3	43	7.0	41	43.9	42	71.4	67	52.2

мированных – 13%. Среди недеформированных катакомбных черепов Ростовской области КВШ на левом южном берегу Дона встречается в 16% случаев, на правом северном – лишь в 8%. Таким образом, в сериях катакомбной культуры частоты этого признака убывают с востока на запад и с юго-востока на северо-запад, при этом КВШ чаще встречается в краниологических сериях с искусственной деформацией. В серии ямной культуры Калмыкии и Астраханской области КВШ редок (12%). На черепах из погребений ямной культуры Ростовской области по причине плохой сохранности материала число наблюдений оказалось недостаточным для вычисления частоты признака.

По частоте заднескулового шва обе ямные серии снова сильно различаются: на западе этот шов встречается чаще (18%), чем на востоке (10%). В группах черепов катакомбной культуры минимальные значения ЗСШ зафиксированы среди недеформированных черепов Волгоградской (4.8%) и Ростовской (4.2%) областей. На деформированных черепах из катакомбных погребений в тех же регионах признак встречается чаще – 8.7% и 16.3% соответственно, причем на южном берегу Дона чаще (19.5%), чем на северном (12.8%). В калмыцкой серии обратная ситуация: в группе с искусственной деформацией частота ЗСШ больше (10.3%), чем в группе без деформации (7%). В среднем частота признака в эпоху средней бронзы увеличивается почти так же, как и в предшествующий период ранней бронзы – с востока на запад.

По частоте ПГУ II западная и восточная ямная серии не проявляют значительных различий, хотя в Ростовской области она несколько выше, чем в Калмыкии и Астраханской области. В эпоху средней бронзы различия между востоком и западом более очевидны. В калмыцких и волгоградских выборках вне зависимости от деформации частота признака варьирует незначительно и в среднем составляет 41.5%. В катакомбных сериях Ростовской области ПГУ II отмечен более чем в 50% случаев. Столь высокая частота является особенностью правобережного населения Нижнего Дона эпохи средней бронзы: в ростовских краниологических сериях без искусственной деформации частота ПГУ II на левом южном берегу сопоставима с более восточными районами (46%), в то время как на правом (северном) берегу, она превышает 60%.

Индекс поперечного небного шва, находясь в пределах европеоидных значений, снова разделяет ямные группы: 87% – Ростовская область,

73% – Калмыкия и Астраханская область. Среди серий катакомбной культуры своеобразны волгоградские выборки, где ИПНШ составляет 87% и 100%, хотя в остальных синхронных ей группах частота признака колеблется в пределах 71–81%. Общей особенностью катакомбников является то, что значения ИПНШ выше в деформированных сериях, чем в недеформированных.

Частота встречаемости надглазничных отверстий (НО) в западной и восточной ямных сериях также различна: 38 и 54% соответственно. В катакомбных сериях калмыцкая выборка черепов без искусственной деформации имеет столь же высокий процент НО, как и в ямной группе Калмыкии и Астраханской области (52%). Наиболее редок признак в волгоградской группе катакомбного времени с искусственной деформацией (30%), в остальных варьирует в пределах 43–47%.

Межгрупповой анализ был проведен методом главных компонент в два этапа. В обоих случаях из числа признаков был исключен КВШ по причине малого числа наблюдений, в особенности в серии ямной культуры Ростовской области. На первом этапе в анализ также не были включены серии с искусственной кольцевой или лобно-затылочной деформацией, на втором же этапе анализ проведен с учетом всех серий, но из признаков исключен затылочный индекс из-за возможного влияния деформации на его частоту.

В результате первого этапа анализа были получены две главные компоненты (ГК) с собственными числами более единицы (табл. 2). ГК I отражает 58% дисперсии с максимальными нагрузками на такие признаки как затылочный индекс, индекс поперечного небного шва и надглазничные отверстия. В ГК II (23% изменчивости) наибольшая нагрузка легла на ПГУ II.

По первой компоненте очевидны различия ямных серий (рис. 2): если в западной группе –

**Таблица 2. Элементы главных компонент (ГК).
Первый этап**

Признак	ГК I	ГК II
ЗИ	0.880	-0.143
ЗСШ	-0.698	0.388
ПГУ II	-0.171	0.893
ИПНШ	-0.895	-0.375
НО	0.908	0.235
Собственные числа	2.917	1.164
Доля в общей дисперсии (%)	58.344	23.274

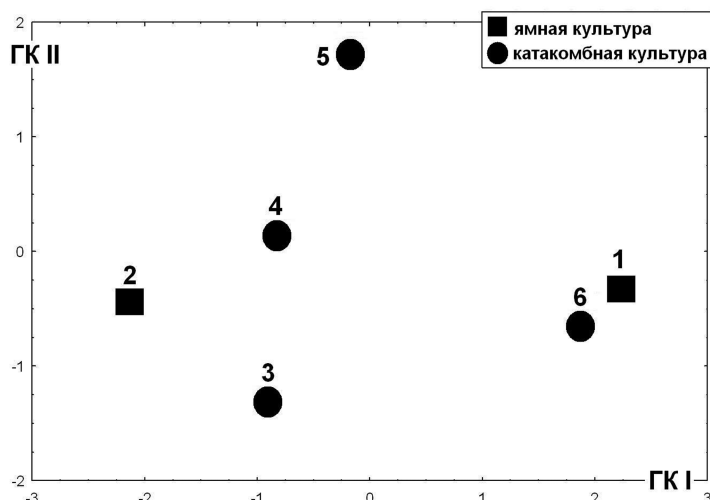

Рис. 2. Положение серий эпохи ранней и средней бронзы азово-каспийских степей в пространстве первой и второй главных компонент. Первый этап

Примечания. 1 – ямная культура Калмыкии и Астраханской области; 2 – ямная культура Ростовской области; 3 – катакомбная культура Волгоградской области; 4 – катакомбная культура Ростовской области, левый берег; 5 – катакомбная культура Ростовской области, правый берег; 6 – катакомбная культура Калмыкии

высокие значения ЗИ и НО при пониженном ИПНШ, то в восточной – обратное сочетание признаков. Кроме того, по частотам ЗИ, НО и ИПНШ проявили сходство серии ямной культуры Калмыкии и Астраханской области и катакомбной культуры Калмыкии. По второй компоненте удалось выявить неоднородность серий катакомбной культуры Ростовской области. Правобережная (северная) группа демонстрирует максимальные значения ПГУ II, чем значительно отличается не только от синхронной ей левобережной южной группы, но и от всех остальных серий ранней и средней бронзы, задействованных в анализе.

На втором этапе анализа с привлечением серий с искусственной деформацией ГК I отразила 54% общей изменчивости снова с максимальными

ми нагрузками на индекс поперечного небного шва и надглазничные отверстия; в ГК II (24% дисперсии) значимым признаком оказался заднескуловой шов (табл. 3).

По первой компоненте (рис. 3) своеобразны выборки катакомбной культуры Волгоградской области благодаря сочетанию максимальных значений ИПНШ с низкой частотой НО, особенно среди деформированных черепов. Ямные серии и без учета затылочного индекса по-прежнему на графике довольно далеки друг от друга. Во всех катакомбных группах с искусственной деформацией отмечена тенденция к более высокому индексу поперечного небного шва и понижению частоты встречаемости надглазничных отверстий по сравнению с сериями без деформации.

По ГК II, представляющей собой в основном вариации частот заднескулового шва, самый высокий процент зафиксирован в ямной и левобережной катакомбной сериях Ростовской области, минимальный – в катакомбной серии с искусственной деформацией из того же региона. Это в очередной раз подчеркивает неоднородность западной палеопопуляции эпохи средней бронзы. Во всех остальных группах ЗСШ варьирует незначительно.

Таблица 3. Элементы главных компонент (ГК).
Второй этап

Признак	ГК I	ГК II
ЗСШ	0.318	0.929
ПГУ II	0.522	-0.277
ИПНШ	-0.975	0.047
НО	0.920	-0.115
Собственные числа	2.170	0.955
Доля в общей дисперсии (%)	54.241	23.875

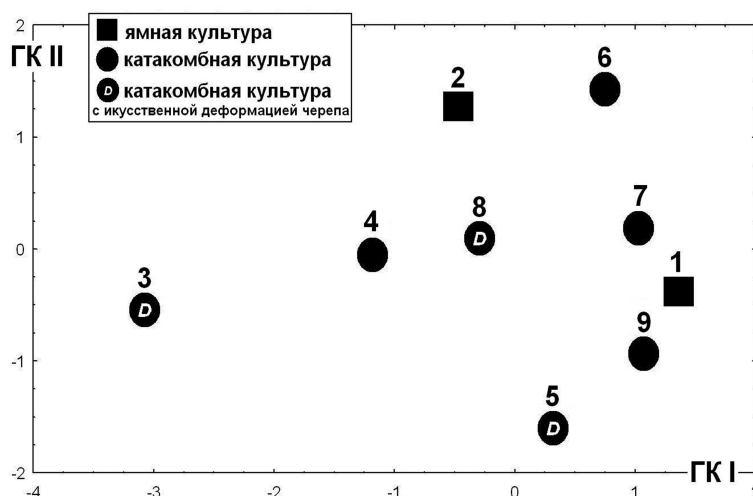

Рис. 3. Положение серий эпохи ранней и средней бронзы азово-каспийских степей в пространстве первой и второй главных компонент. Второй этап

Примечания. 1 – ямная культура Калмыкии и Астраханской обл.; 2 – ямная культура Ростовской обл.; 3 – катакомбная культура Волгоградской обл. (деформированные черепа); 4 – катакомбная культура Волгоградской обл. (недеформированные черепа); 5 – катакомбная культура Ростовской обл. (деформированные черепа); 6 – катакомбная культура Ростовской обл., левый берег (недеформированные черепа); 7 – катакомбная культура Ростовской обл., правый берег (недеформированные черепа); 8 – катакомбная культура Калмыкии (деформированные черепа); 9 – катакомбная культура Калмыкии (недеформированные черепа)

Обсуждение результатов

По большинству краниоскопических признаков серии ямной культуры на западе и востоке исследуемого региона значительно различаются, что позволяет предположить различные пути формирования антропологического состава населения ранней бронзы Нижнего Дона и прикаспийских степей при сохранении известной культурной общности.

Территориальные различия эпохи ранней бронзы сохраняются и в более позднее время. По частотам краниоскопических признаков серии катакомбной культуры Калмыкии демонстрируют сходство с предшествующим населением ямной культуры Калмыкии и Астраханской области. Краниологические выборки катакомбной культуры Ростовской области, хотя и менее очевидно, тяготеют к ростовской же серии ямной культуры. Серия катакомбной культуры Волгоградской области также имеет ряд черт, отличающих ее от остальных выборок средней бронзы. Связано ли это с местным населением ямной культуры, неизвестно, так как черепа ямной культуры Волгоградской области по краниоскопической программе пока не исследованы.

По данным краниоскопии установлена неоднородность антропологического состава катакомбной культуры Ростовской области. Очень своеобразным оказалось население правого берега Дона благодаря высоким частотам ПГУ II³, что более свойственно североευропеоидным популяциям [Козинцев, 1988. С. 86]. При этом в катакомбных выборках левого берега Дона, а также из Калмыкии и Волгоградской области частоты данного признака находятся в пределах, характерных для южных европеоидов.

Как уже упоминалось, черепа носителей катакомбной культуры восточной части азово-каспийской степей отличаются от краниологических серий предшествующей ямной культуры меньшими широтными размерами лицевого и мозгового отделов. В наиболее подробной публикации, посвященной анализу краниометрических особенностей эпохи бронзы Северо-Западного Прикаспия, происхождение нового, более лептоморфного краниологического комплекса было связано с

³ ПГУ II – единственный признак из краниоскопической программы А.Г. Козинцева [1989, 1992], который дифференцирует европеоидов по оси «север-юг».

населением неолита и ранней бронзы Центральной Европы [Шевченко, 1986]. Однако результаты краниоскопического исследования позволяют предположить, что влияние центрально-и северо-европейских популяций на формирование антропологического состава катакомбной культуры возможно только в рамках региона, расположенного к северу от донской дельты.

Кроме того, в ходе исследования выявлены определенные различия между всеми сериями катакомбной культуры с искусственной деформацией головы, с одной стороны, и сериями без таковой – с другой, в частности по признаку, влияние на частоту которого деформирующей конструкции маловероятно (индекс поперечного небного шва). Это позволяет предположить некую генетическую обособленность части населения эпохи средней бронзы, практиковавшей обычай искусственного изменения формы головы.

Выводы

Население ямной культуры эпохи ранней бронзы в приазовских и прикаспийских степях имеет различный антропологический состав и, по всей видимости, различное происхождение. Эти региональные особенности отчасти сохраняются и в последующий период средней бронзы.

Население катакомбной культуры эпохи средней бронзы азово-каспийских степей характеризуется неоднородностью при наличии ряда общих черт, отличающих его от населения предшествующего времени. Наиболее специфична в этот период серия с правого (северного) берега Дона, краниоскопические особенности которой позволяют предположить участие в ее формировании представителей североевропейских популяций, в то время как для остальных исследованных выборок катакомбной культуры такое влияние представляется маловероятным.

Библиография

- Батиева Е.Ф.* Антропологическая характеристика трех погребений эпохи бронзы // Ильюков Л.С. Курганы Мисского полуострова. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1988. С. 156–157.
- Батиева Е.Ф.* Антропология срубно-абашевских погребений междуречья Дона и Чира // Вестник антропологии. 2000. Вып. 6. С. 130–139.
- Боруцкая С.Б.* Особенности физического типа населения эпохи бронзы Северного Прикаспия и Ростовской области // Позднекайнозойская геологическая история севера аридной зоны. Мат. Междунар. симпозиума. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦРАН, 2006. С. 289–293.
- Герасимова М.М., Калмыков А.А.* Палеоантропологические исследования погребений лолинской культуры // Вестник антропологии. 2007. Вып. 15. Часть II. С. 246–255.
- Казарницкий А.А.* К вопросу о палеоантропологии Северо-Западного Прикаспия в эпоху бронзы // Микроэволюционные процессы в человеческих популяциях. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 103–130.
- Казарницкий А.А.* Остеометрическая характеристика погребенных в курганных могильниках эпохи бронзы юга России // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 24–32.
- Козинцев А.Г.* Этническая краниоскопия. Расовая изменчивость швов черепа современного человека. Л.: Наука, 1988.
- Медникова М.Б.* Данные антропологии к вопросу о социальных особенностях и образе жизни населения восточного бассейна р. Маныч в эпоху бронзы (по материалам из раскопок могильника Чограй IX) // Вестник антропологии. 2006. Вып. 14. С. 41–51.
- Романова Г.П.* Палеоантропологические материалы из степных районов Ставрополя эпохи ранней и средней бронзы // Советская археология. 1991. № 2. С. 160–170.
- Фирштейн Б.В.* Антропологическая характеристика населения Нижнего Поволжья в эпоху бронзы (По материалам раскопок в Волгоградской и Саратовской областях и в Калмыцкой АССР) // Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. Киев: Наукова думка, 1967. С. 100–140.
- Хохлов А.А.* Краниологический тип человека, погребенного по традиции майкопской культуры эпохи ранней бронзы // Нижневолжский археологический сборник. Волгоград, 2002. Вып. 5. С. 174–179.
- Хохлов А.А.* О краниологических особенностях населения ямной культуры Северо-Западного Прикаспия // Вестник антропологии. 2006. Вып. 14. С. 136–146.
- Хохлов А.А., Мимоход Р.А.* Краниология населения степного Предкавказья и Поволжья в посткатакомбное время // Вестник антропологии. 2008. Вып. 16. С. 44–69.
- Шевченко А.В.* Антропология населения южнорусских степей в эпоху бронзы // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л.: Наука, 1986. С. 121–215.
- Шишлина Н.И.* Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы // Труды ГИМ. Вып. 165. М., 2007.
- Chernykh E.N.* Formation of the Eurasian «Steppe belt» of stockbreeding cultures: viewed through the prism of archaeometallurgy and radiocarbon dating // Archaeology,

ethnology & anthropology of Eurasia. 2008. 35/3. С. 36–53.
Kozintsev A. Ethnic epigenetics: A new approach // HOMO.
1992. N 43/3. С. 213–244.

Контактная информация:

Казарницкий Алексей Александрович: 199034,
Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, к. 92.
Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра
этнографии и антропологии, e-mail: kasarnizki@list.ru.

CRANIAL NONMETRICAL TRAITS IN THE POPULATIONS OF AZOV-CASPIAN STEPPES IN THE EARLY AND MIDDLE BRONZE AGE

A.A. Kazarnitsky

Department of Ethnography and Anthropology, Saint-Petersburg State University

6 non-metric epigenetic traits (cranioscopic program) were investigated in 372 skulls relating to Yamnaya and Catacombaya archaeological cultures from Azov-Caspian steppes. Significant differences were revealed between the Azov and Caspian population of Yamnaya culture. Similarity of the populations related to Catacombaya culture from the south of the Don lower reaches was shown, compared to the extreme specificity of the most northern population from the right bank of the Don. Possible reason for this specificity can be participation of some Northern Caucasoid population in anthropological formation of the last group.

Key words: paleoanthropology, craniology, the Bronze Age, archaeology, Yamnaya archaeological culture, Catacombaya archaeological culture